

Milena Dorit
Ведомая лишь тобой
или, тот кто зараживает и
искушает

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milena Dorit

Ведомая лишь тобой, или тот кто завораживает и искушает

<https://litres.ru/74381347>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о любви демона к смертной девушке, что пожертвовала всем ради него. Прошла ад и три мира существ, и в конце...

От автора: Принцу тьмы нужно всего лишь привести душу к месту казни, но он совершает ошибку и влюбляется в свою жертву. Верховные демоны этому не рады и убивают сами Самбэру. Маркус ставит на кон всё своё будущее царство лишь бы увидеть любимую хоть раз... И кто же приходит к нему на помощь? Белый ангел, но тут не так всё просто! Ангел ставит условие, которое не реально выполнить... Что же испытают герои? Спасёт ли демон чистую душу или нет?

Содержание

Глава 1 "Договор о душе"	4
Глава 2 "Кто друг, а кто враг"	11
Глава 3 "Исправление ошибок началось"	19
Глава 4 "Мир Хамаши и Вендиго"	24
Глава 5 "Разговор в семье"	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ведомая лишь тобой, или тот кто завораживает и искушает

Глава 1 "Договор о душе"

— Почему здесь так темно? Я умерла?... Я была достойна этого... за свои деяния.

— Ты попала в небытие, рабыня...

— Кто тут? — Загорелись свечи, и она увидела, на троне сидел старик, в старых одеждах, измученный временем. Он встал и пошёл к ней, но с каждым шагом он только молодел, и до Самбэры дошёл уже прекрасный мужчина.

— Я тот, кто направляет души в темноту... Я святое "Небытие".

— Прости меня... Владыка... я простая смертная, которая не признала хозяина, прости мою слепоту! Я преклоняю свою голову пред тобой и отдаюсь на волю тёмного духа.

— Кем ты была, дитя моё... расскажи, за какие грехи попала ты ко мне... ты мила, красива, молода... Должно быть, грех твой был неоспоримым, что тебя изгнали в самый низ...

— Владыка вновь вернулся на трон свой.

— Моя история скучна, Владыка тьмы... Я не достойна

тратить время ваше...

— Уж не тебе решать, рабыня! Ведь ты совсем ещё дитя... простушка с чистой душой! Невинна, будто мотылёк, прекрасна, словно утренняя роза. Уважь, ты старика... поведай перед темнотою своей и муками, что привело тебя ко мне. — Он с трона встал и подошёл, и приподнял своей худой рукой склонённую голову девы.

— Рабыня, я не услышал имя твоего...

— Самбэра, сир! — Он вновь вернулся к трону своему, и щёлкнул пальцами, и в тот же миг перед девой явилась книга, что была наполнена лишь именами.

— Что это такое?

— Это книга, что я веду о вас... людишки. В ней каждый был и будет вписан, все деяния, проступки, грехи и похоть вся. Так вот, найди себя ты в этом списке и рядом кровью своей поставь там точку.

— Но для чего? Я тут уже! Зачем всё снова проверять, ведь если тут я рядом с вами, мои грехи неоспоримы, так? Зачем всё снова ворошить? Зачем меня вы заставляете всё снова пережить? Возьмите моё тело и бросьте на растерзание волкам, хоть жгите, хоть топите... но не заставляйте вспоминать, молю.

— Чиста душой ты, ангел мой! Тебе не место в обители моей. Уйди! Рабыня, ты слышала меня?

— Я не уйду! Грешна была я, о Владыка. Я сеяла раздор в сердцах людей, врала и воровала...

— Ты врёшь, душа... Я чувствую твою невинность... чисты твои все помыслы и речи. Ответь, в последний раз прошу. За что тебя сюда сослали?

— Сказать я не могу...

— Не можешь, аль не хочешь, светлая душа?

— Прошу, уж пожалуйста! Накажи меня, владыка... — Из глаз её лились не слёзы, а кровь.

— Коль не ответишь мне... Я сам прочту, и если деяния твои ужасны, то накажу, а коль чиста была в том мире ты — пройдёшь ты очищение, вернёшься ты на землю в новом облике и проживёшь ещё 7 лет. Ты принимаешь условия мои?

— Нет, владыка!

— Коль хочешь без суда своё наказание, ответь ты на один вопрос, а лучше покажи своими глазами... Последнее, что видели они, уста кому всю ночь шептали, чей поцелуй росой блестит на нежных, словно лепестки, губах...

— Владыка! Я прошу, не стоит... — Взглянул лишь раз в её глаза и отступил на пять шагов, забормотал владыка.

— Не может быть... не мог предать меня мой сын!... Единственный мой сын! Что был всегда мне верен. Маркуса, найти и привести... А ты, душа, ответь... молю, что Маркус сотворил с тобой? Ведь на губах твоих блестит его же поцелуй? Ну отвечай... скорее! — Он заорал так громко, что стены стали ходуном ходить. Не испугалась дева, а демон всё сердился, бился в злости.

— Если не ответишь, то боли тебе не избежать... — Схва-

тил её демон, сжал сильно, и начал трясти, что есть мочи. — Признайся, мученица, и муки будут кончины.

— Я не боюсь ни боли, ни чего... — И слёзы потекли из глаз девы, в знак чистоты.

— Прошу, простите, вы его. Он верным был, но совратила я его и обманула. Пошёл на сделку он со мной, не зная, что ведьма я земная.

— Ты врёшь, душа! Не ведьма ты...

— Раз не верите словам моим, спросите демонов других, как сюда попала я, великая Самбэра! Пускай расскажут демоны твои, владыка, как путь сюда я проложила к трону твоему... Что сделало меня сильней и почему сверкают губы мои от поцелуя сына, Верховного владыки ада. Ответ всего один... пришла по воле собственной сюда, одна, без помощи твоей.

— Ты врёшь! Врёшь! Врёшь! Рабыня... не одному смертному сюда не прийти своей дорогой... Здесь путь закрыт для вас таких... не может быть такого и поцелуй, что долго держит свет, потухнуть должен... Если только он не... нет... Ты врёшь, проси прощение... рабыня, я тебя убью за дерзость, что ты совершила.

— Владыка, уж перед вами я чиста! Вы сами послали Маркуса за мной... но я пошла за ним по собственной воле, словно с другом, с соратником или отцом. Он вёл меня сюда и плакал, во мне увидел он любимую свою, что вы же заточили в милое дитя, отправив на землю для искупления грешков,

что были мне приписаны тогда, когда на вашей чаше мира... между ребёнком и козлом, лежала милая душа, что погубить старались страстно, молясь, грешили на господ, что отобрали ваше чадо и вырастили словно скот. Не вы ли мне даровали дары смерти, что присущи только демону и богу, не вы ли мне укоротили жизнь на 17 году? Воззвали в лести батюшки, и собрались сжечь подобно свечи... Ответьте мне, владыка, я стою ваших слёз и крови, чтоб покарать меня?

— Рабыня, замолчи...

— Вы сами этого просили, воззвали к милости моей, и посмотрели в душу, что всей тьмы черней. Вы счастливы, владыка? Ответьте мне...

— Рабыня, по воле своей, придя сюда, ты заслужила одно желание, что даровано тебе поцелуем сына моего. Ответь, чего желаешь? Быть может, снова жить, богатства, мира...

— Что я хочу, владыка, вы не вправе дать...

— Я всё отдам, лишь бы ты ушла отсюда... Ты не повинна в предписанных тебе грехах, чиста ты, словно ангел, я не поверю, что сын мой! Демон мой! Повёлся на тебя и сам отдал тебе свой первый поцелуй! Где Маркус мой, сынок, прошу, перейти... к отцу, молю... сынок... молю.

— Он не пройдёт, вы сами это знаете... ведь подаренный им поцелуй на мне, а значит, Маркус мёртв... — Одним ударом он сбил Самбэру с ног, и кровь лилась из неё рекой... и на последнем издыхании прошептала дева:

— Мой милый Маркус, люблю тебя я одного, моя душа...

моя любовь... моя разлука. Покойся с миром, демон мой, не свидимся мы снова. — Упала замертво на пол она. И в тот же миг ворота распахнулись, и в зал вбежал израненный весь до костей Маркус.

— Любовь моя! Нет... Как ты, отец, смог это допустить? Она невинна и глупа... пошла за мной по всем кругам, твоего же королевства, чтоб искупить твои, мои грехи... как мог ты с ней так поступить... ты больше не отец мне!!!! Взываю к Богу и прошу, о добрый, благородный Бог, ты забери меня и накажи, за все деяния, что совершил... молю, ведь без неё не жить мне более. — Спустился ангел, и заговорил.

— Маркус, никто не смеет о таком просить... ты демон... ты не имеешь права на всё это, что просишь! — Он усмехнулся, но продолжил. — Даю тебе срок! Как только третьего дня закат зайдёт, вы оба с ней обязаны вернуться и искупить грехи свои. Держи, это петля времени, она стирает память и мечты. Вы снова встретитесь там, на земле, лишь трое суток, даю тебе на исправлении ошибки. Исправишь — и она твоя на веки, а не успеешь — смерть тебе, единственный сын Верховного владыки. Согласен?

— Да!

— Нет, ты не можешь на это согласиться! Ангел, забери тысячу, нет — миллион отсюда душ, но сына ты моего не тронь!

— Уж не тебе решать, Владыка. Он взрослый сын, ему решать... Я повторюсь: Маркус, сын Верховного владыки ада,

ты согласен со сделкой?

— Да, верховный ангел...

— Так будет так... Как только последние лучи солнца упадут и опалят её кожу, сгорит она, если не исправиться ошибка, допущенная тобой. Держи это кольцо святых, одень себе и ей на пальцы. Так сможешь ты призвать меня, чтоб удостовериться, что всё по-честному прошло. Серебро для девы, луны сердца твоего... золото для притупления твоей силы, сын демона! Всё честно, добейся любви как смертный.

— Маркус взял на руки то бездыханное тело Самбэры и начал молиться, каждое слово давалось с трудом, от каждого Божьего слова, произнесённого им, кровь вытекала всё сильнее. С последним словом "аминь" упал замертво и он.

— Сделка вступила в силу... — Тела влюблённых распались словно прах, ангел взял в руки тот прах и вынес на землю, время пошло...

Глава 2 "Кто друг, а кто враг"

Стоя у храма, ангел выбросил прах Маркуса за воротами церкви, а прах Самбэры — внутрь.

— Ангел, а почему разделены мы? Ведь так несправедливо! — сказал ангел.

— Тебе сказал я, исправь ошибку... ты должен сам решить, идти сюда, или вновь остаться.

— Но в чём ошибка? В моей любви к Самбэре?

— Теперь ты почти что человек! Ты потерял лишь крылья, силу, но вид твой не изменился... запрещено тебе лишь колдовать. Я шанс тебе тут подарил... чтоб ты оставил душу девы, но ты её поторопил, не дал закончить дело.

— Дело? Но в чём моя вина?

— Коль научился ждать ты, столетия и года, то для тебя секунда — ерунда. Я дам совет всего один... Пройди путь с начала до конца опять и посмотри, что упустил из виду... Ведь дева девственна была, когда её ты повстречал... а что если она и вовсе не к тебе стремилась... в руки? Демон, ты так быстро стремился душой завладеть, что потерял ключи от врат, что подобрало дитя... Оно погибло из-за тебя, невинная душа, сестра Самбэры, за ней пустилась и милая душа брата... Ведь ведьмой всех её зовут... не знал ты, демон, что она чиста. Про книгу смерти ты забыл и потому тебе уж не видать её и не спасти. В той книге, что принадлежит отцу,

владыке. Написан путь всего один... Лишь дева, что чиста душой и телом, и без ключей от врат пройдёт весь путь от смерти и до рождения, и мук её не счесть. Польётся кровь из лона ведьмы, иной её не назовёшь! Спасать не стоит... смерти нет, она умрёт и вновь восстанет, а ты погубишь весь честной народ. Она того не стоит.

— Стой, ангел...

— Ну что ж, тогда, как я и говорил, часы времени завёл я, время утекает. Она сейчас в трактире, пытается отговорить отца от мести за детей. Спеши, но помни — сроки всех важней!

— Но Маркус лишь кивнул и в раз пропал, а ангел лишь усмехнулся.

— Не сохранит её он снова... Смрад... зачем она ему, она ведь жертвина, корова! Её мне люди на смерть отдали, чтоб дождь пошёл на их поля, коль жертвы нет, то нет и награждения, да будет так, моё вам наставление.

— Услышал пастырь слова ангела, заплакать тут решил, но тот сказал:

— Верните жертву мне, и я оставлю проповеди и проклятье.

— Скажи, мне ангел, одно... зачем тебе девчонка?

— Она подарок от владыки тьмы, ещё задолго до того, как сын в неё его влюбился! Она моя по крови, телу и душе. Чистая душа...

— А сын, его об этом знает?

— Наверно нет, ведь Владыка в смертную её давно уже превратил, она нацелена лишь убивать, но жизнь другому душу научила... Пора её мне обуздать, найди девчонку, приведи в обитель и убей, но не забудь, ведь Маркус рядом с ней. Она предвестник бури, и всадник, что продудит всем о войне. Она должна быть подле нас... а иначе беде несдобровать.

— Тем временем за воротами церковными Маркус ждал ангела...

— Что со мной происходит... Бог, скажи, что это за чувство?

— Я не смог забрать твою память, как хотел... и чувства к смертной остались... это любовь, мой брат, любовь... и она будет жечь тебя до окончания нашего договора... Иди, брат, исправь ошибку...

— Маркус ушёл, а пастырь спросил:

— Зачем вы ему помогаете? Он демон... исчадь ада... враг...

— Я понял, лишь сейчас, что ты не убьёшь девчонку... её убьёт сам Маркус!

— Но как и почему?

— Его любовь разрушит всё, но тебе придётся подтолкнуть их к друг другу, ты понял меня?

— Да, мой господин...

— Маркус, сын своего отца! Призвание возьмёт верх над любовью... они не будут вместе, один из них должен умереть... Возьми моей силы немного, чтоб обезопаситься от

Маркуса...

— Ангел прикоснулся к пастырю, и тот упал, корчась от боли.

— Терпи... раб... ты не умрёшь... ты мне ещё нужен! Ведь в прошлый раз ты убил Самбэру... не оплошай! Не повтори ошибки...

— Из пастыря лилась кровь, из глаз, рта, ушей... но он терпел.

— Маркус сейчас направился в трактир, и ты туда ступай, сделай так, чтобы история повторилась... она должна влюбиться в демона и пойти с ним в царство огня, но запомни срок... нельзя нарушить.

— Пастырь направился в путь.

— Пастырь прибыл к трактиру, и видит, как стоит Маркус, он боится пройти внутрь. В маленьком окошке, в углу за столом, сидит Самбэра и её плачущий отец. Пока что пастырь не вмешивается, он ждёт от ангела знака, чтоб начать. Нужен удачный момент для похищения девушки. Силами ангела пастырь почти неуязвим, но он всё же человек, с чувствами.

— Самбэра может и всадник, и жертва, что отдали во имя чего-то, но она дитя ещё... почему Маркус так хочет ей помочь? Что она сделала, чтоб получить его любовь и защиту? Не помню, чтобы демон был готов пожертвовать собой ради смертной.

— Тут послышался тихий шепот позади пастыря...

— Послушай, пастырь... тебе я дам совет... отстань от смертной...

— Прикоснёшься к Самбэре — и ты труп...

— Кто вы такие?

— Я — демон Лин...

— А, я — демон Лан... мы посланцы Верховного Владыки, великое Небытие — наш господин, король тьмы и боли...

— Нам дан указ, вернуть беглянку и, конечно, Мариуса... но сейчас мы служим одной цели — «светлый» пастырь... посланец Бога.

— Как и ты, мы хотим знать, почему же наш брат так возжелал эту девку?

— Скажи, пастырь, что в ней такое? Владыка ждёт...

— Пастырь, ты же понимаешь, что убив её, ты попадёшь в ад... а там мы будем тебя ждать...

— Раскрой тайну... кто она такая?

— О чём вы говорите, она обычная дитя...

— Тогда чего ты за ней следишь?

— ...reponds esclave, je commande, que veux-tu ? (ответь раб, чего желаешь?)

— Я хочу её молодое тело, сладость нежной кожи, запах, вкус, хочу взять её дерзко, и поиметь на алтаре... О боже, что такое я говорю...

— Мой брат Лин умеет вытащить из ваших голов сладкие и гадкие мыслишки. Это его дар...

— А какой же у тебя дар, нечисть?

— Посмотри в мои глаза...

— Пастырь посмотрел и увидел, как Самбэра на алтаре скачет на нём сверху... и кричит от радости...

— Пастырь помотал головой.

— Уйдите, демоны, изыди мрак... а знаете, что я могу?

— И он прикоснулся к ним, и упали демоны на землю в муках... пастырь впустил в них свет, что разрушает тьму, и боль почувствовали тёмные души...

— Прекрати, приспешник Бога... мы все поняли, прости... играть с тобой не стоит... но давай заключим договор, тебе девчонка, а нам Мариус — и все довольны!

— Без нас ты Мариуса не победишь, даже со своей силой.

— Что вы предлагаете?

— Скажи, а почему вдруг Верховный ангел спустился к нам и заключил договор с демоном за эту девку? Чем она так хороша?

— Не ваше дело, нечисти!

— Если мы друг другу не поможем, грош цена твоей вере и делам чистым.

— Меньше чем через трое суток будет полная луна, и эту девку в жертву отдадут Богу, чтоб избавиться от войны, но Маркус её спас, и она что-то сделала и попала к вам в ад, а должна была в рай, к создателю...

— Ваш ангел сказал о смерти её маленьких родственников, я чувствую её боль и боль остальных тут...

— Ваш Маркус ключи от врат потерял, ребёнок их на-

шёл и умер... Деве не удалось никого спасти, хотя её считали ведьмой, она чиста. Я вижу это. Желаете помочь? Тогда для начала мне нужна полная картина... почему же все так получается... я не понимаю... Бог всё могуч, мог сам её забрать, Маркус — демон, тоже мог просто взять и забрать Самбэру, но тоже не делает это. Что за сила в ней?

— У нас внизу поговаривают, что она первая чистая душа, что по своей воле пришла к владыке и просила за демона!

— Да, говорят, что она все круги ада ради него прошла и в зал владыки пришла вся в крови, слепая и растерзанная, и смела говорить с владыкой как равная ему...

— Прости, Господь, что такое говорю... но... я не верю всему, что сказал мой Бог! В вас я верю больше... и гореть мне в аду... но этой деве мы должны помочь, если вам нужен Маркус! Вы слышите меня, демоны?

— А демонов уже след простыл.

— Пока у меня есть время, я должен разобраться, что с ней такое... живи, дитя...

— И пастырь, обойдя трактир, направился в церковь. А тем временем Маркус стоял в тени и держался за голову...

— Как больно... что происходит, почему я каждой минутой забываю обо всём...

— ...молодой человек, у вас не будет куска хлеба... я так стара и немощна, у меня нет ни монетки на еду...

— Маркус, несмотря на старуху, кинул мешочек с монетами и прошептал:

— На... возьми... может, тебе хоть помогу...

— Я вижу, как ты пытаешься зайти в трактир... но почему не заходишь? Деньги у тебя есть... красив и молод... что мешает тебе? Демон!

— Что ты сказала, старая! Как назвала меня?

— А... услышу... даже сквозь боль... я знаю, кто ты... демон!... сын Владыки... я знаю, что ты желаешь, но тебе не спасти её... Зачем тебе нужно было заключать договор с тем, кто не является владельцем её души?

— Что ты сказала? Да кто ты такая?

— Я Хамаши, верховная из ведьмовских фей. Мы хорошо умеем менять внешность... Я столько пережила, что не считать... смертей, что принесла я... Принц, успокойтесь, я помогу тебе и Самбэре... но учтите. Болезненный ваш путь, не слушайте отца и ангела, что сказал, что он хозяин души этой девы, он всё наврал...

— Уйти, лесная фея, кто я и кто ты...

— Не кто не может ограничить ваши силы, принц... Ваши силы ограничены вами самим... Помните это, владыка!

— Уйти, или отправишься в ад! — Маркус заорал, и старушка пропала из вида.

Глава 3 "Исправление ошибок началось"

Посмотрев по сторонам, Маркус осознал, что находится в нескольких метрах от Самбэры. Она спешно вышла из трактира и направилась в лес. Путь её был долог, но это не мешало деве идти не переставая. Даже сам демон устал следовать за ней. И словно его ударило током.

— Я видел всё это... — из кустов вышли разбойники и направились вслед за девушкой. Мариус прочитал их грязные мысли.

— Нет... это повторение! — думал он. — Не бывать этому! — он ринулся на помощь, но голос с небес произнёс:

— Постой, принц ада...ты не можешь ей сейчас помочь! Нельзя нарушать правила моего брата!

— Кто ты такой?

— Я голос небес сегодняшнего дня!

— Но если я не вмешаюсь, над ней надругаются, и потом всё пойдёт по кругу.

— В прошлый раз она избежала кары за язык свой и деяния, но это судьба «жертвы».

— Уйди, малец, мне всё равно! — Маркус оттолкнул небожителя и ринулся вперёд, но не мог и шагу совершить.

— Ты хотел знать, почему она и ты? Вот тебе ответ...

смотри, осмелишься ли пойти против божьего слова — и тебе смерть на земле, не нарушай!

— Это твой брат сказал, я должен исправить это!

— Вот и исправляй!

— Мне стоять и смотреть, как они будут над ней измываться?

— Такова её судьба!

Тишину разорвал крик девушки.

— Самбэра... — он ринулся к ней, преодолевая боль, что появлялась в нём с каждым шагом всё больше и больше.

— Я предупредил тебя, сын тьмы!

— Я вынесу всё ради неё...

— Твоё право... иди... но знай, как только этот мир увидит твою сущность, ты сгоришь! — Маркус подбежал к полюне, где разбойник занёс нож над Самбэрой, и ударил кулаками об землю, закричав:

— Unë thërras, tregoni veten! (Я призываю, покажись!) — Разбойника откинуло об дерево, а девушка от страха потеряла сознание. Послышались странные звуки и голос.

— Сын тьмы... ты ли брат это?

— Покажись...

— А ты меня не узнал? 300 лет со мной одну кровь пил от кормилицы.

— Покажись, демон, приказываю! — Разбойник рассмеялся и принял истинный облик. — Кимарис!

— Брат... давно не виделись! Поговаривают, в нижнем

мире, что ты нас бросил ради этой бесстыжей твари...

— Закрой свой рот, Кимарис!

— В этом мире ты бессилен! Не смеши, ты слабак передо мной.

— Она моя!

— Так, это правда? Ты бросил трон ради этой...

— Только произнеси это вслух — и ты труп!

— ...шавки, подстилки божьи, лжи бога.

— Кимарис, может, я и смертен сейчас, но я постараюсь прожить это время ужасно, если узнаю, что ты прикоснулся к ней. Я буду убивать и сеять страх. И после смерти вернусь в ад — и там моя территория, и я тебя найду...

— Тише, брат, я пошутил... я верю... но знай, на неё началась охота. Сам «великий небытие» отдал приказ тебя вернуть в нижний мир.

— Я не вернусь без неё и исправления ошибок.

— Мариус, это не выход... вернись, пока не поздно. Твои раны не заживают, ты не доживёшь и до рассвета.

— Кимарис, брат, помоги ей! Ты же воин! Защити её, молю...

— Демон молит?

— Да. Ты демон восходящего солнца, ты его хозяин. Не знаю более лучшего воина. Во имя нашей дружбы, дай мне свой дар...

— Дар вселения и улучшения достоинств?

— Да...

— Твоё тело не вынесет это... у меня есть другая идея, принц. — Он свистнул, и земля затряслась, и из глубин появился огромный чёрный конь.

— Этот конь поможет тебе мчаться быстрее ветра, он не устаёт и не просит пить месяцами. Он моя гордость — мой Хепри! Тебе нужно пройти лес нимф, горы мертвецов и реку русалок. Он поможет тебе добраться дальше, чем остальные кони подземного мира. Прими, дар мой, принц.

— Спасибо тебе, друг...

— Друг... берегись остальных, многие братья и сёстры вышли против этой души.

— Спасибо. — Мариус взял на руки тело Самбэры и положил его на коня и сел рядом.

— Я старший из детей владыки, но ты самый любимый, лишь потому, что мы все незаконнорождённые, а ты рождён Махаллат... С этого момента ты предатель... нашего мира. Но подожди, у меня для тебя есть ещё один дар... — Кимарис протянул ему меч.

— И тот, кто не с нами, тот против нас. Отступники чувствуют каждый раз, как пахнут новые души. Нельзя нам ни верить, ни слушать! Кто бы тебе ни встречался на пути — не верь.

— Спасибо, правда.

— Ответь, зачем всё это? Ты губишь свою жизнь! Для чего ты прибыл, если знал? Разум твой не раз предупреждал тебя, что мы разрушаем всё подчас, но ты мог бы стать од-

ним из нас... быть нашим королём... Скачи, время тут быстро бежит. — Кимарис ударил лошадь, и та словно молния ринулась вперёд, а тело разбойника загорелось и пропало из вида Мариуса.

Глава 4 "Мир Хамаши и Вендиго"

К ночи чёрный конь остановился перед лесом нимф. Деревья перекрывали путь. Навстречу вышел волк.

— Кто ты такой, смерд?

— Я Мариус, сын владыки!

— Король сейчас занят! — внезапно послышался милый и добрый голос. Это была нимфа.

— Пропусти принца, его выслушает король этих лесов! Великий Вендиго!

Деревья расступились, и конь покорно двинулся по тропинке. Маркус увидел перед собой армию порабощённых фей и магов. Дойдя до трона, что стоял на развалинах старого храма, спустился с коня, оглядевшись, прошёл вперёд — и тут из глубины на него выпрыгнул огромный белый волк, но он не испугался, а начал защищать деву.

— Уйди, белый демон. — Волк обратился к Мариусу.

— Принц того мира, от тебя запах чистой души, но ты такой не являешься! Отдай мне её!

— Нет, она моя! У тебя и так много наложниц!

— Ты пришёл в мой лес, и без даров? — Послышался голос неизвестной нимфы.

— Он принёс дары... Это я, а она — всего лишь мясо для владыки, ведь так, мой принц? — Маркус не понимал, кто она такая, но кивнул.

— Хорошо, принц, я выслушаю тебя. — В этот момент Самбэра очнулась и увидела Вендиго.

— ААаАа, спасите!

— Дитя, тише... я не трону тебя.

— Кто вы такие и где я?

— Ты в моих владениях, а я — Вендиго! Приклонись, смертная! — Девушка встала на колени и начала молиться, но Вендиго засмеялся. — Смертная, тут ваши молитвы — пустой звук. Принц, кто она такая?

— Моя жертва!

— А я — ваша... король!

— Откушайте со мной, принц... ваша раба может остаться тут! Её не тронут! Обещаю!

— Ваше королевское величество, простите, но моя раба везде и всегда со мной, так же как и жертвенница!

— Это не приемлемо для моего стола.

— Ваше величество, а вы всегда такой страшный?

— А ты — раба смешная... нет, я прекрасен без своего меха. Посмотри!

Он скинул свой мех, и перед Самбэрой привстал прекрасный мужчина.

— Ну как я тебе раба?

— А что изменилось?

— Как ты смеешь так со мной разговаривать?

— Простите её, господин, она не образована. Простушка, крестьянка. Она дочка мельника.

— Лишь потому, что ты сам — принц тьмы — просишь за эту простушку.

— Спасибо, ваше величество.

Они все присели за огромный стол. Маркус и Вендиго — во главе, а Самбэра и жертвенница — в самом конце, подальше от господ. Стол был наполнен разными вкусными блюдами.

— Отчего девы не кушают? — Самбэра потянула руку к блюду с хлебом, но жертвенница её поймала и отдернула вниз.

— Мы сыты, о мой господин! — Вендиго завёл разговор.

— Прекрасных дев, ты привёл на мою территорию, принц тьмы! Хвалю, может, оставишь их обоим мне, а я тебя щедро одарю!

— Прости, Вендиго, но я уже сказал — лишь одна может тебе принадлежать!

— Что за дерзость, принц? Ты не осознаёшь, на чьей территории находишься?

— Нет, это ты не понимаешь или забыл, кто я?

— Мальчишка! Отдай мне дев...

— Нет!

— Тогда я заберу их силой!

— Я не отдам тебе их, Вендиго.

— Я слышал, что ты отказался от силы и бессмертия, а не из-за этой приبلуды лишился трона? — Маркус горел от злости. Принц тьмы резко встал. — Сядь, принц... я же не

просто так хочу забрать её. Взамен готов отдать своих лучших наложниц! — Он хлопнул в ладоши, и в зал вошли прекрасной красоты нимфы, закованные в магические оковы.

Глаза жертвенницы загорелись адским пламенем, и теперь уже Самбэра схватила незнакомку за руку.

— Что с тобой?

— Это мои сестрицы... — со слезами на глазах ответила незнакомка.

— Хорошо, я справедливый правитель, выбирай!

— Я сказал своё слово, и оно не рушимо!

— Правы были твои друзья-соратники... Правитель стал мягок, ты не сможешь занять место своего отца. Сопляк! — Внезапно послышался свист, и деревья потянули свои ветки к Самбэре, но тут же отступили — их тела, что нельзя сказать о дриадах и Маркусе. — Почему вас не забрали духи леса?

— Я им не подвластна! Кто тебе позволил забрать моих сестёр?

— Кто ты такая?

— Самбэра, встань за моей спиной!

— Но...

— Живо! Я сказала! И чтобы не случилось — забирай принца тьмы и бегите к реке русалок! — Жертвенница обратилась к Вендигу. — Я повторяю: кто ты такая, что можешь выстоять против моих сил? — Незнакомка начала злиться, и вокруг неё начался сильный ветер.

— Я повторяю: кто тебе дал право пленить моих сест-

риц... о недостойный! — Но Вендиго лишь молчал. На голове девы появились черные рога, а спину окутали крылья.

— А так любимый мой, супруг, ты меня узнаёшь?

— Хамаши? Жена моя? Но как это?

— Кто дал тебе право отбирать моих рабынь и платить ими за безродных дев?

— Любовь моя...

— Я не прощу тебе этого!

— Тогда ты сама напросилась. — Он обернулся волком и напал на Хамаши, вырвав её ещё бьющееся сердце.

— Выживает сильнейший. — Тут же нимфы защелкали, как птички.

— Сестрица!

— Матушка...

— Хамаши...

— Госпожа!

Хамаши громко закричала от боли. Лес отступил, и дриады освободились, но ветки по-прежнему держали крепко принца. Лесные жительницы устремились к своей госпоже. Встав в круг, они взялись за руки и начали призывать свои силы. Хамаши смотрела со слезами на них и молила их отпустить. Лесная ведьма тихо приподняла руку вверх — и око-вы с дриад спали.

— Вы свободны, мои милые создания, летите.

— Без вас, госпожа, мы не нужны этому миру. Возьмите наши души и живите.

— Нет, этого нельзя делать, вы тогда умрёте. — Девушки обратились в свои ипостаси и принялись отдавать свои силы верховной ведьме Хамаши.

— Мир воздуха ваш!

— Мир земли ваш!

— Мир огня ваш!

— Мир воды ваш! — Дриада воздуха нарушила круг и сорвала со своей шеи медальон, разбив его о каменный пол. Её душа тут же вылетела из тела и устремилась в виде ветра в тело Хамаши, заполняя дыру в области груди.

— Что ты наделала, сестра... — Но в тот же миг Хамаши обратилась и предстала пред всеми в образе лесного духа, которому подвластна сила ветров и ураганов. Дриада упала без сил, но была жива.

— Как ты посмел, Вендиго! — Вендиго попытался убежать, но любимая оказалась сильнее. Один взмах — и предатель был без сознания.

— Бегите отсюда! — Ведьма освободила Мариуса и продолжила:

— Вам нужно к реке водиниц. Возьми этот цветок и при встрече отдай его королеве русалок. Это дар жизни, о котором она мечтала, её возможность выйти на берег, но проси за него платье чёрной розы, что является бронёй для смертных. Проси именно его, и больше ничего не проси и не бери у лживых рыб!

— Да, Хамаши. — Впервые в жизни Маркус совершил по-

клон своей подданной. — Это честь, получить ваше благословение, о Великая Хамаши! Я буду вашим должником.

— Поспеши, принц тьмы, закат и восход скоро встретятся, а дорога далека. — Маркус подошёл к Самбэра и взял её за руку, но та выдернула её и закричала:

— Не смей меня трогать, демон! Я знаю, кто ты такой!

— Милое дитя, тебе выпал шанс — всё исправить. Свою жизнь, мир, и чувства этого демона. Доверься ему. — Девушка встала на колени перед Хамаши.

— О великая Хамаши, святой дух лесов... я не могу с ним пойти. Я невинна и чиста, а он будет искушать моё тело и душу.

— Моя милая Самбэра. Я видела, как твоя мать тебя родила шестнадцать лет назад. Её муки были ужасны, она кричала и плакала, и я пришла на её призыв, но как только я ей помогла — она умерла, и мне ничего не оставалось, как превратить её в прекрасное дерево до того момента, как чистая душа её дочери не освободит её. Кандервальда была доброй и помогала лесу не раз, и я ей подарила жизнь за это. Прикоснись к стволу дерева.

Самбэра прикоснулась к дереву, что стояло у трона Вендиго, и в миг дерево начало разрушаться — оно превратилось в женское тело.

— Мама?

— Моя доченька... как ты выросла. Я всегда была рядом и смиренно ждала тебя, но сейчас жизни всего мира зависят

от вас двоих! Да, он демон, да он искуситель, но я чувствую — он испытывает к тебе что-то. — Кандервальда подошла к Маркусу и приложила руку к его груди. Его сердце забилося ещё сильнее. — Я чувствую, как кровь бьётся в его сердце... он не опасен для тебя, моё дитя. Мать лесов с тобой, помни это.

— Кандервальда, мне жаль, но ты не сможешь жить в мире людей... ты моя раба и раба леса, ведь твоё тело забрала земля.

— Нет, отпусти её, матушка Хамаши, молю...

— Самбэра, это невозможно... её душа в аду.

— Значит, я пойду в ад...

— Моё дитя, тогда тебе нужен проводник.

Хамаши посмотрела на Маркуса.

— Нет, я не подвергну её этому...

— Но ведь ты тут сейчас именно по этому, принц тьмы!

— Лучше я умру, чем отдам её на растерзание адским псам.

— Что ты такое говоришь, демон?

— Этот момент запомнит весь мир как первое признание принца тьмы — он любит, а это многого стоит. Я помогу тебе — душа пройдёт путь до врат ада, но дальше только твои поступки и желания. Знай: мир демонов жесток и беспощаден!

— Замолчи, ведьма! Она не пойдёт туда, я не пущу её ни за что!

— Принц тьмы, ты слаб, потому что обменял весь мир и

их души за неё... скажи, она стоит твоих мук?

— Да!

— Тогда в путь — выдвигайся и не оборачивайся! Если обернёшься — я настигну тебя, тёмный демон, и убью. Мы враги, несмотря на то, что я тебе помогала.

— Спасибо, матушка Хамаши.

— Ступайте! Хотя... подождите. Самбэра, я хочу преподнести тебе в подарок этот дар. — Хамаши надела на шею Самбэры чёрную жемчужину. — Она защитит тебя от русалок и в мире мертвецов ты будешь в безопасности.

Ведьма нарисовала в воздухе круг и направила поток энергии в сторону Вендиго. Его тело поднялось в воздухе и плавно остановилось напротив девушки.

— Проснись, муж мой! — Тот миг открыл глаза — муж ведьмы, но его тело оказалось сковано. — Вендиго, и ты должен одарить эту душу!

— Я не стану, она...

— Если произнесёшь это вслух — оторву тебе язык, клянусь нашими детьми. — Он вздохнул тяжело, его глаза загорелись огнями.

— Самбэра, я — великий Вендиго, дарю тебе броню, что меня защищала на протяжении веков. Облик волка — твой.

— Больно!

На плече девушки появился рисунок волка, но в ту же минуту Вендиго вырвался из объятий магии и одним прыжком встал вплотную к Самбэре, произнеся проклятье:

— Лишь луна озарит твоё тело трижды, пока ты в облике волчицы... ты больше не вернёшь свой облик некогда. Клятва нерушима! Такому и быть — лишь смерть души смоем проклятье, чёрный принц! — Он щёлкнул пальцами — и у всех пропали рты. — Беги к своему отцу, принц тьмы. Упав в его ноги и моли себя простить, и пусть казнит эту душу... Пошёл вон из моего леса!

Взмахнув рукой, дух перенёс пару вместе с конём за пределы его владений.

Глава 5 "Разговор в семье"

На поляне остались дриады, Хамаши, Кандервальда и, конечно, Вендиго, но тут дикий крик разорвал тишину. Схватив нож со стола, матушка разрезала себе рот. Она кричала сильнее ветра.

— Как вы смеете, ваше величество? Вы же великий Вендиго... вы призваны помогать путникам и любить всё живое.

— Он топнул ногой об каменный пол.

— Нет, как ты, тварь земельная, смеешь мне возражать?

— Она — моя кровь и плоть...

— Она — душа, что принесли в жертву, и никто этого не изменит, даже принц тьмы... она не ему предназначалась, и эта война не наша. — Хамаши заступилась за Кандервальду.

— Ты не прав в своих суждениях, муж!

— А ты вообще молчи! Как ты могла отдать самое святое, что было у нас, против морских животных?

— Оно ей нужнее!

— Кто тебе позволил ставить свой народ и моих подданных на чашу против жизни этой души? Ответь!

— Вспомни, каким ты был! Не такого я полюбила...

— Тебе напомнить, как я появился у тебя в лесах? Я возник... я был отважным воином, и продал свою душу, чтобы отвести угрозу от своей деревни. Как только угроза миновала, я ушёл в лесную чашу, и с тех пор обо мне ничего и ни-

кто не слышал. Ты забрала меня и создала таким... Я стал высоким существом с острыми зубами.

— А силуэт я оставила тебе всё же похожим на человеческий.

— Ты обрела меня на такие дары, как тонкий слух, ночное зрение, и я приманиваю жертву свистом или голосом близкого человека. И питаюсь ими... но я не хочу. Прикажи меня убить.

— Ты не можешь о таком просить!

— Я всё решил, убей меня своими руками. Я хочу умереть от рук любимой, я устал, прости меня.

— Слабак... — Вендиго принял свой облик волка и прорычал, подойдя к Хамаши, склонившись над ней.

— Я не был слабаком, пока не поверил тебе, ведьма! — он обнял её, и Хамаши вспомнила, как они повстречались.

Утро. Лес. Водопад. Молодой парень собирает хворост для своей семьи. Услышав брызги воды, юноша пошёл на звуки. Дойдя до воды, он увидел лесную нимфу, что плескалась и веселилась. Она была одарена красотой. Он любовался девицей, но нечаянно оступился и покатился со склона вниз, прямо к её ногам. Но нимфа не испугалась, а лишь обошла мальчишку и завела разговор.

— Ты человек?

— Да... а ты — что за существо?

— Нет, что ты глупышка, я — лесная нимфа. Я — Хамаши! — Парень резко вскочил и побежал обратно в деревню с

криками: «ведьма», оставив свой хворост.— Вот же глупый человечек, хворост оставил и разбросал его тут... правду говорят, что люди глупы, но сейчас уже осень и холодно. Наверно, у него большая семья, раз он собрал так много. Надо помочь ему. — Она взмахнула рукой, и к ней устремились палочки из леса и хворост, они собрались в один огромный стог. — Вот так-то лучше, а теперь мне нужно узнать, откуда ты убежал, глупый червячок? — Девушка взлетела вверх и посмотрела по сторонам. — Ветер, батюшка, подскажи... не ведал ли ты юнца, что бежал быстрее тебя? — Добрый ветер-батюшка показал с помощью лепестков цветов направление, в котором видел человека, бежавшего из леса. — Спасибо, батюшка... — Ведьма взмахнула ещё раз рукой, и вверх поднялись веточки, и полетели за ней. Приземлившись подле деревни, Хамаши огляделась и вновь взмахнула рукой. — Так-то лучше, и не кто не поймёт, что я — Хамаши... а то он так бежал от меня. Неужели я так страшна? — она увидела кувшин и вылила воду на землю, приподняла капельки в воздух, и из них образовалось зеркало. — Ведь я прекрасней утренней розы, а он кричал: «ведьма, ведьма»! Я — само совершенство... богиня лесов, а не демон! Куда ты мог убежать? — Хамаши сняла шёлковую шаль с себя и накрыла хворост — тот тут же исчез с глаз. — Милые букашки, вы не ведали тут юношу? Нос как у орла, голос — ручеёк, в белых тряпках. — Рой зажужжал и направился в глубь деревни к базару, а Хамаши за ними. — Ой, какая красота красок

— прямо как на поле с цветами! — Там за столами стоял и юноша рядом со своими родителями. Матушка раскалывала травы, а отец был богослужителем. Бесстрашная Хамаши подошла к столу и с любопытством разглядывала, что продавалось. Толпа зевак и завистников старалась вывести матушку Адмета из себя. Адмет узнал Хамаши и спрятался за отца, промолчав, что узнал её. Внезапно на торговку начала нападать пришедшая богачка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.